

ДИНАМИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ- МЕЖДУНАРОДНИКОВ

А.Л. Темницкий

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В условиях ускорения темпов развития российской экономики, коммерческого сектора, функционирования в России множества международных частных компаний обостряется проблема толерантности будущих дипломатов, специалистов – международных по отношению к системе, ее главных составляющих: политической, экономической, военной. Предполагается, что в современной студенческой среде будущих дипломатов происходит возвышение ценностей индивидуального прагматизма и усиливается дефицит социальности при решении (рассмотрении) большинства вопросов, касающихся их настоящей учебной и будущей профессиональной деятельности. На материалах социологических исследований, проведенных среди студентов факультета международных отношений МГИМО в 2002, 2007 и 2012 г.г, рассматриваются: различные проявления профессиональной толерантности; выделяются и диагностируются прагматические и творческие ценности выбранной профессии; дается интерпретация ценностных ориентаций на виды занятости после окончания вуза. По оценкам студентов определяются личные качества государственного служащего, необходимые для успешной карьеры в системе МИД, дается интерпретация и раскрывается реальное содержание уровня коммуникативной толерантности. Отдельно рассматривается этнический компонент коммуникативной толерантности. В заключение определяется роль материальной дифференциации студентов в контексте коммуникативной толерантности. По результатам анализа опровергается исходное предположение о возвышении в студенческой среде будущих дипломатов ценностей индивидуального прагматизма и дефиците социальной ответственности. Выявлено, что в коммуникативной толерантности уровень эмпатии в межличностном общении остаётся преобладающим и устойчивым по отношению к различным годам опроса. Вместе с тем установлено, что произошедший за 10 лет рост материального благополучия студентов не привёл к росту коммуникативной толерантности. В целом в студенческой среде сохраняется баланс толерантных и интолерантных проявлений в отношении выбранной профессии и коммуникативных практик.

Ключевые слова: толерантность, уровни коммуникативной толерантности, межличностные взаимоотношения, профессиональная толерантность, показатели толерантности / интолерантности.

Несомненно, что, несмотря на все возможные проявления нетерпимости и агрессии к иным культурам, традициям, этносам, социальным устройствам общества и прочим признакам, способствующим разделению современного человечества, толерантность становится в XXI в. важнейшим императивом развития мирового сообщества.

Учёные МГИМО уделяют значительное внимание изучению современных проблем толерантности в различных сферах общественной жизни и областях международных связей [1]. Мы считаем, что толерантность является атрибутивной сущностью дипломатии: «нетолерантный дипломат» – это профессионально непригодный дипломат» [1, с. 55]. В связи с этим становится актуальным выделение различных видов и уровней толерантности, адекватных усложняющимся процессам культурного многообразия в условиях глобализации [2].

Основная проблема исследования толерантности у студентов, готовящихся стать специалистами – международниками, видится не в поиске её многочисленных проявлений, а в выявлении степени отклонений от нормативной модели, факторов её устойчивости, характера, форм направленности, степени дифференцированности у различных социальных групп студентов. Проблема социализации, включённости будущих дипломатов в систему становится весьма актуальной в условиях роста новых возможностей для трудоустройства, карьерных перспектив, обусловленных быстрыми темпами развития российской экономики, коммерческого сектора, функционированием в России множества международных частных компаний. В таких условиях роль действующего субъекта возрастает. Усиливается личностное начало в построении стратегий достижения жизненного успеха. Вместе с тем известно, что важнейшая функция дипломатии – обслуживание системы, её главных составляющих: политической, экономической, военной, а также способствование взаимному духовному обогащению народов. В связи с явно усиливающимся противоречием между социально и индивидуально значимым в процессе профессионального становления будущих специалистов – международников актуальными задачами исследования являются: 1) изучение проблем формирования профессиональной толерантности у будущих специалистов-международников; 2) рассмотрение проблемы формирования коммуникативной толерантности.

Основной рабочей гипотезой исследования является предположение о возвышении в студенческой среде будущих дипломатов ценностей индивидуального прагматизма и дефиците социальности при решении (рассмотрении) большинства вопросов, касающихся их насто-

ящей учебной и будущей профессиональной деятельности.

Статья основывается на материалах социологических исследований, проведённых кафедрой социологии среди российских студентов бакалавриата факультета международных отношений МГИМО в 2002, 2007 и 2012 гг. по квотной выборке¹.

Профессиональная толерантность

Профессиональная толерантность традиционно рассматривается как тип отношений, характеризующихся уважением к выбранной профессии (чувством ответственности, преданностью, профессиональным патриотизмом), отсутствием желания сменить её при более выгодных условиях. Проблема профессиональной толерантности будущих специалистов-международников находит своё отражение уже при обосновании мотивов выбора профессии, в оценках соотношения материально-прагматических и творчески-содержательных ценностей. Предполагается, что о профессиональной толерантности в данном случае можно говорить тогда, когда материально-прагматические ценности выбора профессии органично дополняются творчески-содержательными.

Ценности выбранной профессии дипломата выявлялись на основе вопроса: «Что для вас наиболее значимо в выбранной профессии?». Respondентам предлагалось выбрать не более трёх вариантов ответа, либо изложить свой ответ на свободной строке. Предложенные для оценки восемь вариантов ответа являются индикаторами материально-прагматического либо творчески-содержательного векторов в ценностном содержании профессии (табл.1).

Таблица 1

Интерпретация ценностей выбранной профессии

Ценности профессии	
Материально-прагматические	Творчески -содержательные
1. Возможность получать высокие доходы	1. Творческий характер профессии
2. Высокий престиж профессии	2. Соответствие профессии имеющимся способностям и умениям
3. Возможность занять высокий пост, иметь власть	3. Возможность принести больше пользы обществу
4. Возможность прославиться в выбранной области	4. Романтичность профессии

Сравнительный анализ ответов по годам исследований позволяет выявить иерархию ценностей профессии дипломата в оценках студентов профильного факультета (табл.2).

³ В 2007 г. было опрошено 306 чел., в 2007 г. –165 чел., в 2012 г. –306 чел. Контролируемыми факторами при отборе являлись курс обучения и половая принадлежность. Допущенная ошибка выборки не превышает 5%.

Таблица 2

**Иерархия выраженности
материально-прагматических
и творчески-содержательных ценностей
в выбранной профессии в зависимости
от года опроса (% от числа ответивших)***

Ценности	Годы опроса		
	2002	2007	2012
<i>Материально-прагматические:</i>			
1. Высокий престиж профессии	46	42	43
2. Возможность получать высокие доходы	38	48	41
3. Возможность занять высокий пост, иметь власть	24	32	27
4. Возможность прославиться в выбранной области	9	17	14
<i>Творчески - содержательные:</i>			
1. Соответствие профессии имеющимся способностям и умениям	38	43	52
2. Возможность принести больше пользы обществу	30	36	41
3. Творческий характер профессии	28	31	37
4. Романтичность профессии	9	15	21
<i>Количество ответивших</i>	293	164	303

*Примечание: сумма процентов превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответа

Сравнительный анализ проведённых опросов показывает, что высокий престиж профессии дипломатического работника как наиболее привлекательная ценность для студентов в 2002 г. оставался устойчивым во все последующие годы исследований. По отношению к другим ценностям престиж профессии сместился на второй уровень значимости в 2007г., уступив ценности высоких доходов, а в 2012 г. – ценности соответствия профессии имеющимся способностям. По сравнению с 2007 г. произошло снижение ценностей материально-прагматического содержания: возможности благодаря профессии дипломата получать в будущем высокие доходы, занять высокий пост, получить властные полномочия, достичь признания и известности в выбранной области. Напротив, заметно, что в динамике трёх исследований происходил последовательный рост ценностей творчески-содержательного характера.

Если говорить о содержании ценностного обоснования выбора профессии вне зависимости от деления на материально-прагматические и творчески-содержательные компоненты, то ядро ценностей профессии дипломата в оценках студентов составляют две материально-прагматические и две творчески-содержательные

ценности². Это высокий престиж и возможность получать высокие доходы, с одной стороны, и соответствие профессии имеющимся способностям и возможность принести больше пользы обществу – с другой. На периферии профессиональных ценностей будущих дипломатов оказались романтичность профессии и возможность прославиться.

Насколько данный выбор различается в зависимости от половой принадлежности, курса и формы обучения?

Во все годы исследований юноши в отличие от девушек существенно выше оценивают (примерно на 10%) ценности высокого престижа профессии дипломата, а девушки в большей мере выделяют соответствие выбранной профессии имеющимся способностям и умениям. Причем в 2007 г. разница оказалась весьма значимой (девушки почти в 2 раза чаще подчёркивали ценность соответствия выбранной профессии имеющимся способностям и умениям, чем юноши, 60 и 31%, в 2012 г. разрыв составил 12%). За такими ответами предположительно стоят акценты юношей на достигательные стороны профессии, а девушек – на её процессуальные компоненты. Выявлено, что у старшекурсников, а также обучающихся по договору материально-прагматические ценности выражены более явно.

Таким образом, утверждать о явном доминировании материально-прагматических ценностей будущих специалистов-международников над творчески-содержательными в ситуации обоснования выбранной профессии было бы неверным. В любой из анализируемых социальных групп студентов, будь-то юноши, либо девушки, младшекурсники, либо старшекурсники, обучающиеся на бюджетной основе либо на договорной, проживающие дома с родителями или в общежитии, в ядро ценностного выбора профессии дипломата обязательно входит ценность, связанная с творчески-содержательным компонентом.

О том, к чему может привести нарушение такой гармонии, свидетельствуют данные дополнительного анализа ценностей выбора профессии дипломата. Для это были выделены три типологические категории студентов: 1) «гармоничные» (указавшие в ответах как на материально-прагматические, так и на творчески-содержательные мотивы). Таких оказалось 75% от числа опрошенных, 2) «прагматики», указавшие только на мотивы материально-прагматического характера и исключившие из выбора творчески-содержательные ценности. Их доля ответов составила 20%; 3) «ориентированные на доходы» (подчеркнувшие для себя значимость только одного-единственного мотива выбора профессии дипломата – возможность получать высокие доходы), таких оказалось 5%. Основным проявлением профессиональной нетолерантности

³ Под ценностным ядром профессии мы понимаем модальные ценности, получающие устойчивое выражение в диахронном срезе измерения.

■ Социология

«прагматиков» является крайне низкая ориентированность на возможную после окончания вуза занятость в МИДе, особенно среди тех, кто руководствовался одним -единственным мотивом (получать высокие доходы) при выборе профессии, но более высокая ориентированность на открытие своего дела, на перспективу которого будет работать авторитет диплома МГИМО.

Предпочитаемые виды занятости после окончания вуза будущих специалистов-международников можно также классифицировать на толерантные и интолерантные по отношению к выбранной профессии (табл. 3).

Таблица 3

Интерпретация предпочитаемых видов занятости

Виды предпочитаемой занятости:	
Толерантные:	Интолерантные:
1. Стать сотрудником МИД РФ	1. Работать в коммерческих организациях и структурах на территории России
2. Работать в иных государственных структурах	2. Основать своё дело
3. Продолжить образование (аспирантура, 2-е высшее)	3. Уехать за границу работать или учиться
4. Заняться научно – исследовательской работой	4. Посвятить себя дому, семье

Насколько значимыми оказались изменения в ориентациях студентов системообразующего факультета на виды занятости после окончания вуза (табл. 4)?

Можно утверждать, что за 10 лет наблюдений произошло снижение ориентаций студентов на занятость в МИД РФ, на продолжение образования в аспирантуре и получении второго

высшего. Вместе с тем заметен рост ориентаций на занятость в иных (помимо МИД РФ) государственных структурах, на стремление основать своё дело и ещё более отчётливо – на намерение уехать за границу работать или учиться. Так, только чуть больше половины из числа всех опрошенных в 2002 г. и меньшая часть (40%) в 2012 г. хотели бы после окончания вуза стать сотрудниками МИД РФ. Выявлено, что ориентация студентов на занятость в МИД РФ существенно снижается с переходом на старшие курсы обучения. Бюджетники значительно чаще выражают свою ориентированность на занятость в МИД РФ, чем договорники.

С учётом реальной ситуации в занятости мы считаем, что было бы неверным предполагать, что показателем максимальной проявляемой толерантности к профессии является 100% выраженное желание работать в МИД РФ. В реальности такое желание неосуществимо для большинства, поэтому ответы старшекурсников следует рассматривать как более взвешенные, учитывающие ситуацию на рынке труда. Также известно, что девушки традиционно имеют меньше шансов для устройства по специальности в МИД, чем юноши. В ответах студентов на вопрос о будущей занятости следует учитывать и влияние материальных соображений. Работа в МИДе, несмотря на произошедший с начала 2007 г. рост окладов, является менее оплачиваемой по сравнению с возможностями, обеспечиваемыми занятостью в коммерческих структурах. Всё это усложняет рассмотрение проблемы профессиональной толерантности применительно к современным условиям занятости. Ориентация на занятость в коммерческих структурах как отражение либеральных настроений и вид предпринимательской активности будущих специалистов-международников, тех, кого принято традиционно рассматривать в качестве потенциальных государственных служащих, предпо-

Таблица 4

Иерархия толерантных и интолерантных ценностных ориентаций на предпочитаемые виды занятости после окончания вуза в зависимости от года опроса (% от числа ответивших)*

Предпочитаемые виды занятости	Годы опроса		
	2002	2007	2012
Толерантные:			
1. Стать сотрудником МИД РФ	54	42	40
2. Продолжить образование (аспирантура, 2-е высшее)	44	31	29
3. Работать в иных государственных структурах	23	32	31
4. Заняться научно – исследовательской работой	10	12	15
Интолерантные:			
1. Работать в коммерческих организациях и структурах на территории России	33	39	26
2. Уехать за границу работать или учиться	30	26	43
3. Основать своё дело	23	28	32
4. Посвятить себя дому, семье	14	13	17
Количество ответивших	296	160	303

*Примечание: сумма процентов превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

лагает в современных условиях новое видение старой проблемы. Представляется, что рынок формирует новый тип мышления и соответственно толерантности. Работа в коммерческих структурах и занятость предпринимательством будущих специалистов-международников уже не вызывает всеобщего осуждения ни у самих студентов, ни у преподавателей и даже потенциального работодателя – МИД РФ. Можно также предположить, что благодаря эффективному функционированию коммерческих структур происходит ломка мышления вступающего в трудовую жизнь нового поколения специалистов - международных. Ориентация на занятость в коммерческих структурах отражает высокую значимость для молодёжи ценностей личной свободы, ответственности, способствует преодолению консерватизма мышления. В этих условиях нельзя уже однозначно рассматривать стремление к эффективному производительному труду в коммерческих структурах как проявление только лишь мотива высокого заработка. Нельзя рассматривать как толерантное навязывание всем безальтернативного образа действий и образа жизни, поскольку толерантность прежде всего предполагает наличие разных точек зрения.

Для понимания формируемой в процессе обучения профессиональной толерантности важно оценивать востребуемые студентами личностные качества государственного служащего, которые, на их взгляд, способны обеспечить успешную карьеру. Для анализа были отобраны личностные качества, которые отражали прагматически-деловые и морально-нравственные черты личности государственного служащего (табл.5). Утверждать о наличии профессиональной толерантности в этом случае можно будет тогда, когда прагматически-деловые и морально-нравственные качества органично дополняют друг друга, нет очевидного перекоса в одну либо в другую сторону. Респондентам предлагалось оценить, какие личностные качества могут обеспечить успешную карьеру служащего в современной системе МИДа. Первоначальный список состоял из 9 личностных качеств. Однако для более чёткого выявления профессиональной толерантности из анализа было исключено качество коммуникабельности как плохо интерпретируемое, не обладающее различительными признаками.

Анализ взаимосвязи прагматически-делового и морально-нравственного в личностных качествах государственного служащего показал, что первое выражено, по оценкам студентов, более явно, чем второе. Ведущим качеством по консолидированным оценкам студентов всех годов опроса оказались гибкость и находчивость. Данные качества вполне можно назвать современными, востребованными рынком и новой ситуацией в России, но вместе с тем и традиционными для чиновничьей России. Они противостоят качествам уверенности, за-

щищённости и стабильности, предполагают повышенную активность, изворотливость, или как сейчас говорят, «флексibilität». Тесно соседствующий по рангу значимости качественный признак государственного служащего «умение расположить к себе руководителей» дополняет и проясняет содержание гибкости и находчивости. По сравнению с 2002 г. его вес снизился в 2012 г. (с 41 до 27%) – табл. 6.

Таблица 5

Интерпретация личностных качеств государственного служащего

Личностные качества:	
Прагматически- деловые:	Морально- нравственные:
1. Сильные волевые качества	1. Честность, принципиальность
2. Прагматизм	2.Порядочность, доброжелательность
3. Гибкость, находчивость	3. Трудолюбие
4. Умение расположить к себе руководителей	4. Независимый образ мыслей

Таблица 6

Иерархия выраженности личностных качеств, обеспечивающих, по мнению студентов, успешную карьеру служащего в современной системе МИДа в зависимости от года опроса (% от числа ответивших)*

Личностные качества:	Годы опроса		
	2002	2007	2012
<i>Прагматически-деловые:</i>			
1. Гибкость, находчивость	59	59	54
2. Умение расположить к себе руководителей	41	29	27
3. Сильные волевые качества	40	43	48
4. Прагматизм	18	16	16
<i>Морально-нравственные:</i>			
1. Трудолюбие	37	41	39
2. Порядочность, доброжелательность	30	31	36
3. Независимый образ мыслей	28	29	36
4. Честность, принципиальность	27	39	35
<i>Количество ответивших</i>	299	157	304

*Примечание: сумма процентов превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответа

Морально-нравственные качества несколько уступают по значимости качествам прагматически-делового содержания. Ведущее из них – трудолюбие, а периферийное – честность и принципиальность. Вместе с тем значения морально-нравственных качеств очень близки друг другу, между ними нет таких разрывов как по оценкам качеств прагматически-делового характера.

■ Социология

Таким образом, ресурсный потенциал современного государственного служащего, способный обеспечить успешную карьеру, ассоциируется студентами, прежде всего с деловыми, прагматически окрашенными качествами личности и в меньшей мере с морально-нравственными.

Коммуникативная толерантность

Несомненно, что первичным фактором формирования толерантности студентов является их повседневная учебная жизнедеятельность, постоянно воспроизводимое общение с представителями различных этносов, конфессий, мировоззренческих позиций. Взаимодействие студентов в процессе повседневной учебной жизнедеятельности может строиться как на основе чувств товарищества и сплоченности, так на основе конкуренции и обособленности по различным признакам. На основе этих весьма сложных взаимоотношений формируется либо не формируется прежде всего коммуникативная толерантность, которая, в свою очередь, становится фактором укрепления или ослабления других видов толерантности: профессиональной, межэтнической, межконфессиональной, политической и других её возможных видов. Предполагается, что именно коммуникативная толерантность, сформированная в процессе межличностного общения между представителями различных этносов, конфессий, политических взглядов, является надёжной основой для формирования и укрепления толерантности в целом.

Коммуникативную толерантность можно рассматривать как наиболее выраженный и значимый для большинства будущих специалистов-международников вид социальных отношений, проявляющихся в межличностных взаимоотношениях, сложившихся нормах и практиках повседневной учебной жизнедеятельности и коллективных идентификациях. Толерантность в общении предполагает не только терпимость к другому человеку, но и уважение, эмпатию, доброту, переходящие в полноценное культурное взаимодействие.

В узком смысле коммуникативная толерантность определяется как многоуровневое взаимодействие контрагентов, на каждом из которых происходит или не происходит формирование определённого типа толерантности. Уровни коммуникативной толерантности необходимо выделять потому, что социологическое исследование всегда направлено на выявление показателей, стремящихся учитывать нюансы различий проявления исследуемого феномена с их последующей эмпирической верификацией на основе измерения. Поэтому рассмотрение толерантности только с позиций дихотомии, терпимости – нетерпимости к другому человеку, как правило, выступающего в роли «чужака», в процессе возможных коммуникаций было бы весьма грубой ошибкой измерения.

В исследовании были выделены пять основных уровней коммуникативной толерантности: терпимость, уважение, эмпатия, доброта, общение (табл.7). При операционализации уровней толерантности использовалось также понятие коммуникативной интолерантности, то есть отстаивание своей позиции при негативной оценке другого мнения.

Таблица 7

Интерпретация уровней коммуникативной толерантности

Уровни	Операциональные определения Позиции в анкетном вопросе «При столкновении с чуждым для себя мнением, вы обычно:...»
Терпимость	Подавляете в себе негативные реакции и не стремитесь понять другого
Уважение	Относитесь с уважением к другому мнению, но без попыток к взаимодействию
Эмпатия	Стараетесь понять и делаете попытки к взаимодействию
Доброта	Относитесь с добром к любому мнению и готовы при необходимости принять другую позицию

Ранее нами уже рассматривалась проблема коммуникативной толерантности сквозь призму межличностных отношений, социальных практик и коллективных идентификаций [3]. Проведённое в 2012 г. повторное исследование позволяет выявить динамику изменений её различных проявлений за 10 лет. Кроме того, в анализ были включены вопросы межэтнической толерантности и материальной дифференцированности студентов.

Рассмотрение уровней проявления коммуникативной толерантности показало, что для преобладающих групп студентов (53% в 2002 г., 46% в 2007 г. и 40% в 2012 г.) характерна позиция эмпатии. При ответе на вопрос: «Что вы обычно делаете, когда сталкиваетесь с чуждым для себя мнением?» – они выбирали ответ: «Стараюсь понять и делаю попытки к взаимодействию». Данный уровень толерантности в большей мере характерен для юношей, чем девушек. Уважение к другому мнению, позиции, но без явных попыток к взаимодействию демонстрирует, примерно, каждый четвёртый студент. Примерно, один из десяти опрошенных придерживается позиции доброты в отношении к чуждому мнению, выражая готовность при необходимости принять другую точку зрения. Такой уровень толерантности, по сути, означает умаление собственной позиции. Возможно, поэтому так невелико число его сторонников среди студентов, готовящихся к дипломатической карьере (табл. 8).

По сравнению с 2002 г. заметно вырос уровень интолерантных установок на взаимодействие с другими, которые в большей мере свойственны старшекурсникам. На четвёртом году обучения студенты более чётко отстаива-

ют свою позицию и дают негативную оценку другому мнению. Возможно, что это является следствием учебного процесса, нацеленного на формирование достаточно выверенных профессиональных позиций. Однако по отношению к процессам межличностного взаимодействия в студенческой среде такая позиция интерпретируется нами как интолерантная. По результатам корреляционного анализа выявлено, что в большей мере её росту способствуют придание большей значимости прагматическим ценностям выбранной профессии, таких, как карьерный рост, независимость мышления.

Таблица 8
**Уровни толерантности студентов
в коммуникативных взаимодействиях
в зависимости от года опроса
(% от числа опрошенных)**

При столкновении с чуждым для себя мнением, обычно:	Годы опроса		
	2002	2007	2012
Отстаивают свою позицию и дают негативную оценку другому мнению	8	19	11
Подавляют в себе негативную реакцию и не стремятся понять другого	6	4	12
Относятся с уважением к другому мнению, но без попыток к взаимодействию	25	23	26
Стараются понять других и делают попытки к взаимодействию	53	46	40
Относятся с добром к любому мнению и готовы при необходимости принять другую позицию	9	9	11
Итого:	100	100	100
Количество ответивших	292	159	297

Таким образом, уровень эмпатии в межличностном общении, являющийся модальным и устойчивым по отношению к различным годам опроса, следует рассматривать как базовый уровень коммуникативной толерантности, характерный для будущих специалистов-международников. Понять другого, сделать возможные попытки к взаимодействию, но при этом сохранить верность собственной позиции, собственным ценностям и нормам – это адекватный индикатор современной культуры дипломатии, устойчиво воспроизводимый модальной группой студентов в среде будущих специалистов-международников.

Этнический компонент коммуникативной толерантности

Хотя студенты МГИМО в абсолютном большинстве (примерно, 80%) относят себя к русским, проблема межнациональных отношений и в студенческой среде, и в оценках её роли в обществе в целом далеко не безразлична

для большинства опрошенных. Национальная идентичность занимает значимое место (9 из 21) в структуре коллективных идентификаций студентов МГИМО. Более трех четвертей среди опрошенных студентов отличают себя от других по национальной принадлежности. Придание значимости идентификации с другими по признаку национальной принадлежности в большей мере свойственно юношам, чем девушкам, студентам первого курса, чем четвертого.

Предполагается, что национальная идентичность может стать как фактором повышения, так и понижения этнической толерантности. Всё зависит от социокультурного контекста, а также развития конкретной ситуации. Так, если сущность европейской толерантности направлена на уничтожение в перспективе самого понимания этноса как вершины социального развития и сведения его к социальным группам, классам, человечеству в целом, то, например, теория этноса Л.Н. Гумилева рассматривает толерантность западного типа как абсолютно не подходящего нам в силу иного характера задач русского этноса [4]. С позиций сегодняшнего времени можно говорить о возможном синтезе элементов западного и российского понимания проблемы этнической толерантности.

Отражение данной проблемы нашло в ответах студентов о степени идентификации себя с гражданами всего мира, которая существенно уступает национальной идентичности и является значимой, примерно, для немногим больше половины опрошенных (занимает 17-е место из 21).

Для выявления степени выраженности этнической толерантности студентов применительно к современной ситуации в Москве и российском обществе в целом были разработаны шесть суждений, три из которых носили толерантный, а другие три – интолерантный характер (табл. 9).

Таблица 9
**Интерпретация суждений
об этнических ценностях**

Суждения об этнических ценностях:	
Толерантные	Интолерантные
1. Россия – многонациональная страна и её президент не обязательно должен быть русским по национальности	1. Наплыв в Россию приезжих из стран ближнего зарубежья способствует росту преступности
2. Деление людей по национальности – это пережиток прошлого	2. Надо ограничить проживание в Москве представителей народов Кавказа, Средней Азии
3. Общество богаче и культурнее, когда люди разных национальностей живут рядом	3. Люди одной национальности от природы лучше других

■ Социология

Наиболее сильно этническая толерантность студентов проявилась в ответах на максимально отвлеченный от социального контекста вопрос: «В какой степени можно согласиться с суждением, что общество богаче и культурнее, когда люди разных национальностей живут рядом?». Только незначительная часть (менее 20% по результатам всех исследований.) не согласилась с ним, тогда как больше половины всегда соглашалась.

Другое суждение толерантного характера: «Деление людей по национальности – это пережиток прошлого» отражает идеи советского интернационализма, а также в определённой мере соответствует европейскому пониманию этнической толерантности. Однако согласие с ним выражала лишь примерно одна треть опрошенных студентов. Это ещё раз подчёркивает значимость роли национальной идентичности для студентов-международников.

Также лишь у немногим более одной трети студентов получало поддержку суждение: «Россия – многонациональная страна, и её президент необязательно должен быть русским по национальности». Тогда как модальная группа (около половины опрошенных) выражала несогласие с ним (табл. 10).

Таблица 10

Степень согласия с суждениями по этнической толерантности (интолерантности) в зависимости от года опроса (индексы, минимальный уровень согласия – 1, максимальный – 5)

Суждения:	Годы опроса		
	2002	2007	2012
Толерантные:			
1. Общество богаче и культурнее, когда люди разных национальностей живут рядом	3,6	3,6	3,7
2. Деление людей по национальности – это пережиток прошлого	2,9	3,0	3,0
3. Россия – многонациональная страна и её президент не обязательно должен быть русским по национальности	2,8	2,8	3,0
Интолерантные:			
1. Наплыв в Россию приезжих из стран ближнего зарубежья способствует росту преступности	3,5	3,5	3,5
2. Надо ограничить проживание в Москве представителей народов Кавказа, средней Азии	3,3	3,3	3,3
3. Люди одних национальностей от природы лучше других	1,8	2,0	1,9

В целом можно утверждать, что уровень этнической толерантности студентов-международников по-прежнему остается невысоким, так как степень согласия с суждениями толерантного характера ненамного превосходит таковую по отношению к нетолерантным утверждениям.

Материальная дифференциация студентов в контексте коммуникативной толерантности

Уровень материальной дифференциации студентов замерялся по двум показателям. В том случае, если студент проживал с родителями, он давал оценку среднего размера дохода на одного человека в семье. Если респондент проживал без родителей (в общежитии или снимал жильё), то оценивал средний размер суммы, которой обычно располагает (рублей в месяц). Анализ показал, что уровень расслоения студентов факультета международных отношений МГИМО не так высок, как среди взрослого населения России. В 2002 г. среднедушевой доход 10% самых обеспеченных студентов превышал доход 10% наименее обеспеченных в 9 раз, а в 2007 и в 2012 гг. – в 6 раз. Среди студентов, проживающих самостоятельно, различия между 10% наиболее и наименее обеспеченными не превышали 6 раз с 2002 по 2007 г, а в 2012 г, напротив, выросли до 7 раз. В целом можно говорить о закрепившейся умеренной дифференциации в доходах.

Взросший уровень материальной обеспеченности, произошедшая адаптация к более богатым людям, в целом способствовали росту толерантности в возможности налаживания сотрудничества и взаимопонимания между людьми с разным достатком. Доля студентов, уверенных в возможности сотрудничества и взаимопонимания между бедными и богатыми людьми возросла за 10 лет с 35 до 66%. (табл.11).

Таблица 11

Оценки студентами возможности сотрудничества и взаимопонимания между бедными и богатыми людьми (%)

Варианты ответа:	Годы опроса		
	2002	2007	2012
Уверены, что возможно	18	25	35
Пожалуй, возможно	17	22	30
В чём-то возможно, в чём-то нет	52	40	29
Пожалуй, невозможно	9	9	4
Уверены, что невозможно	4	4	2
Всего	100	100	100
Среднее значение	3,4	3,6	3,9
Количество ответивших	301	164	305

Выявлено, что более высокий уровень материальной обеспеченности студентов способствует росту коллективных идентификаций с теми людьми, кто достиг безусловного успеха и материального благополучия, элитой общества, а также теми, кто уважает местные традиции. Возможно, поэтому у таких групп студентов наблюдается более высокая степень значимости индивидуального по отношению к корпоративному в оценках норм коммуникаций. Более обеспеченные студенты легче идут на возможность нарушения правил, принятых в учреждении, при этом превознося значимость

ценности «выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью» по сравнению с менее обеспеченными студентами. Это приводит к тому, что в проективных ситуациях взаимодействия с контрагентом коммуникаций более обеспеченные студенты в 2 раза чаще стремятся занять нетолерантную позицию отстаивания своей точки зрения и негативной оценки другого мнения по сравнению со студентами с более низким уровнем материального достатка (20% и 10%).

Исходя из этого, было бы преждевременно утверждать, что произошедший за 10 лет рост материального благополучия студентов, снижение уровня поляризации в доходах приводит к росту коммуникативной толерантности. Выявлено, что в отношении оценок более общих ситуаций, отвлечённых от повседневной жизнедеятельности, такой рост толерантности действительно заметен. Однако в отношении реальных ситуаций повседневного взаимодействия в студенческой среде, наблюдается, напротив, более чёткое оформление позиций одних групп студентов по отношению к другим. Таким образом, исходное предположение о возвышении в студенческой среде будущих дипломатов ценностей индивидуального прагматизма и дефиците социальности не нашло своего очевидного подтверждения ни по одному из анализируемых видов толерантности. Является устойчивым в динамике 10 лет исследований:

– высокий престиж профессии дипломатического работника как наиболее привлекательной ценности при выборе вуза;

– гармоническое соотношение материально-прагматических и творчески-содержательными ценностями в отношении выбранной профессии.

Вместе с тем произошло снижение ориентаций студентов на занятость в МИД РФ, на продолжение образования в аспирантуре и получение второго высшего образования. В проявлениях коммуникативной толерантности уровень эмпатии в межличностном общении остаётся преобладающим и устойчивым по отношению к различным годам опроса, который следует рассматривать как базовый для будущих специалистов-международников. В структуре социальных идентификаций остаются устойчивыми пять ведущих групп – это семья и товарищи по учёбе, а также «свои» по взглядам на жизнь и досуговые увлечения, ровесники. Ощущение близости с данными группами отражает молодежную специфику идентификации и не указывает на какую-то особенность студентов МГИМО.

В целом анализ данных за 10 лет наблюдений показывает, что в студенческой среде сохраняется баланс толерантных и интолерантных проявлений в отношении выбранной профессии и коммуникативных практик без заметного перекоса в ту или иную сторону.

Список литературы

1. Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем / под ред. И.Г. Тюлина. М.: МГИМО-Университет, 2004. 304 с.
2. Темницкий А.Л. Социологические исследования толерантности студентов МГИМО. М.: МГИМО, 2005. 193 с.
3. Темницкий А.Л. Формирование коммуникативной толерантности студентов МГИМО: проявления и факторы // Вестник МГИМО, 2010. № 2 (11). С. 222-231.
4. Гумилев Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М.: Экспресс, 1992. 336 с.

Об авторе

Темницкий Александр Лазаревич – к.социол.н., доцент кафедры социологии МГИМО (У) МИД России.
E-mail: a.temnitskiy@inno.mgimo.ru

DYNAMICS OF PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE TOLERANCE IN EDUCATING INTERNATIONAL RELATIONS SPECIALISTS

Alexander L. Temnitskiy

MGIMO University, Russia, 119454, Moscow, Vernadsky Avenue, 76.

Abstract: *Under the conditions of the accelerated development of Russian economics, commercial sector and due to a great number of international private companies we can see the intensified problem of tolerance of future diplomats, international specialists, regarding to the system, its the main components such as political, economic, military. It is supposed, that in the modern student environment of future diplomats we can notice the exaltation of values of individual pragmatism and increasing the lack of sociality by deciding of questions about their present and future professional activity. Sociological*

■ Социология

researches carried out among the students of faculty of international affairs in 2002, 2007 and 2012 review different factors of professional and communicative tolerance. The author of this article marks and diagnoses the materially - pragmatic and art-substantial values of the chosen profession and it's given an interpretation of value orientations content on the categories of employment after the university graduation. Students' estimations define the personal competents of government employee, which are necessary for the successful carrier in the system of MFA of Russia. The interpretation and the real content of communicative tolerance levels are reviewed in the article. The ethnic component of communicative tolerance is studied separately. In conclusion of the article we can define the role of material differentiation of students in the context of communicative tolerance. According to the analyse it is confuted the initial supposition about the glorification of individual pragmatic values and shortage of social responsibility in the student environment. It was found out, that in the communicative tolerance the level of empathy in the personal contact is keeping to be prevalent and stable according to different years of survey. However, it is deduced, the occurred for 10 years the growth of students material welfare didn't contribute to the growth of communicative tolerance. On the whole, data analysis for 10 years of monitoring shows, that the balance of tolerant and intolerant factors regarding the selected profession and communicative practices is keeping to be the same in the student environment.

Key words: tolerance, the levels of the communicational tolerance, interpersonal relationship, professional tolerance, indicators of tolerance / intolerance.

References

1. Kul'tura tolerantnosti: opyt diplomatii dlja reshenija sovremennyh upravlencheskih problem [The culture of tolerance: the experience of diplomacy to solve the problems of modern management]. Ed. by I.G. Tjulín. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2004, 304 p. (In Russian).
2. Temnickij A.L. Sociologicheskie issledovanija tolerantnosti studentov MGIMO [Sociological studies of tolerance of MGIMO students]. Moscow, MGIMO Publ., 2005, 193 p. (In Russian).
3. Temnickij A.L. Formirovanie kommunikativnoj tolerantnosti studentov MGIMO: projavlenija i faktory [Formation of communicative tolerance MGIMO students: manifestations and factors]. Vestnik MGIMO, 2010, №2 (11), pp.222-231. (In Russian).
4. Gumilev L.N. Ot Rusi k Rossii. Ocherki jetnicheskoj istorii [From Rus to Russia. Essays ethnic history]. Moscow, Jekopros Publ., 1992, 336 p. (In Russian).

About the author

Alexander L. Temnitskiy – Associate Professor of the Sociological Department of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO). E-mail: a.temnitskiy@inno.mgimo.ru